

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ, СВЯЗАННЫЕ С ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА

DOI: 10.47711/2076-318-2020-566-601

В апреле-июле 2020 года Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН организовал обсуждение проблем, возникших в российской экономике в результате пандемии коронавируса. Обсуждение происходило на заседаниях семинара «Отрасли и регионы»¹ (сопредседатели д.э.н. Д.Б. Кувалин и д.э.н., проф. В.Н. Борисов) в режиме видеоконференций. Всего состоялось пять таких заседаний. Вниманию читателей предлагается обзор первых двух заседаний семинара, на которых обсуждение экономических сюжетов, порожденных пандемией коронавируса, было наиболее интенсивным.

С краткими докладами о положении дел в различных отраслях и сферах российской экономики выступили 14 ведущих исследователей Института. Они пришли к единодушному выводу, что кризис, порожденный пандемией, имеет много уникальных и ранее не встречавшихся особенностей. В этой связи докладчики постарались описать и проанализировать эти особенности.

В то же время, как показали выступления, в разных секторах экономики события развивались очень по-разному. Выступившие на семинаре специалисты описали эти различия и рассказали об основных причинах, определивших глубину спада в тех или иных отраслях.

Кроме того, докладчики представили свой прогноз дальнейшего развития кризисной динамики и в ряде случаев предложили различные меры по противодействию кризису.

Следует особо отметить, что видеозаписи заседаний семинара «Отрасли и регионы» привлекли пристальное внимание российского научного сообщества и собрали многие сотни просмотров на видеоканале ИНИ РАН в Youtube².

¹ <https://ecfor.ru/seminar-otrasli-i-regiony/>

² <https://www.youtube.com/channel/UCxGNjiX7kMHуP7yiEn-hmjw>

4 мая на первом заседании свои сообщения представили сотрудники Института народнохозяйственного прогнозирования РАН А.К. Моисеев, В.В. Семикашев, В.Н. Борисов, И.А. Буданов, И.Э. Фролов, Ю.А. Щербанин, К.В. Янков.

Семинар открыл заместитель директора ИНП РАН Д.Б. Кувалин, который предложил обменяться экспертными мнениями о том, что сейчас происходит в отраслях российской экономики, какие там обнаружались проблемы, какие просматриваются риски и каковы ожидания по поводу дальнейшего развития событий.

Первым выступил **А.К. Моисеев** с сообщением «Долговая экономика в новой реальности» о состоянии дел в финансовом секторе. Докладчик начал свое выступление с определения главной проблемы. По его мнению, наша страна не умеет замедлять экономику синхронно, в ином случае негативных последствий было бы гораздо меньше. Сейчас сложился общий тренд в мировой экономике: жертвуя некоторыми аспектами определенности и безопасности в пользу эффективности, и беря на себя дополнительные риски, общество получало за это доход. Теперь необходимо двигаться в обратном направлении: переоценивать риски и платить за них эффективность.

А.К. Моисеев отметил, что российской экономике необходимо преодолеть такую опасность как неэргодичность - избежать банкротства предприятий, которые в моменте не могут выплатить долг. В нашей стране задолженность банкам по кредитам на 01.03.2020 составила 33 трлн. руб. [1], если же после двухмесячного карантина запустить экономику обратно (сценарий со снижением по отраслям от 7 до 14%), то сумма просроченных необслуживаемых долгов год к году составит около 2 трлн. руб., такой разрыв можно выдержать за счет банковского капитала и денег ФНБ. По другому сценарию (снижение платежей по отраслям от 10 до 70% в худшие моменты кризиса) необслуживаемыми окажутся до 13 трлн. руб. долгов. Расчеты показывают: потребность банковской системы в ликвидности может превышать 700 млрд руб. в месяц. Если рассинхронизировать экономику и увести в банкротство отдельные предприятия отрасли, то потребность банковской системы в капитале на выкуп необслуживаемых долгов составит 13 трлн. руб., а если синхронизировать, то есть, уменьшить выплаты на депозиты, стоимость аренды, снизить налоги, то можно сократить потери до 2 трлн. руб. В дополнение, бы-

ло отмечено, что в мировом масштабе в условиях текущей пандемии будет выпущено гораздо больше государственного долга, нежели частного, прирост которого еще более замедлится [2].

Завершая выступление, А.К. Моисеевым были приведены следующие версии о посткризисном развитии финансовой системы: повышенное резервирование складских запасов, свободных средств, персонала, поставщиков и т.д.; закрытые границы, поиск коротких плеч логистики, местных поставок, пусть более дорогих; низкие, околонулевые ставки и пониженные рентабельности бизнеса; замедленное развитие банков, усиленное развитие финансовых технологий; повышенная прозрачность деятельности бизнесов и частных лиц (аналог – система «социального кредита» Китая); акцент при оценке заёмщика на его антихрупкости, способности выстоять в условиях реализации различных рисков; рост цен потребительских товаров и падение цен на сырье.

В.В. Семикашев в своем докладе рассказал о вопросах в нефтяной отрасли и подчеркнул, что нефтяная промышленность сейчас «находится в центре шторма». По мнению выступающего, на данный момент в глобальном аспекте интересны два вопроса. Первый – каким же будет в итоге падение мирового спроса на нефть по году. Сейчас ожидается, что 10-12% (по оптимистичным прогнозам на 5-7%, по пессимистичным – более 15%), но качество таких оценок низкое, т.к. они основаны на оценках траффиках, а не отчетных данных. При этом, когда оценки делались, считалось, что будет восстановление экономики, а не переход из «жесткого» карантина в «мягкий», что предполагает множество ограничений. Как следствие - снижение интенсивности взаимодействия между людьми, экономическими агентами и предприятиями; все это негативно отразится на спросе на энергию. То есть, баланс спроса и предложения на рынке нефти и восприятие этого баланса экономическими агентами как на рынке финансовой нефти, так и физической, приведет к тому, что цены на нефть могут быть ниже. Тогда наиболее вероятным сценарием должен быть с ценой порядка 20-25 долл. Второй актуальный вопрос, частично коррелирующий с первым, заключается в возможностях хранения нефти в условиях резкого падения спроса. Докладчиком отмечено, что единого масштабного исследования в этом направлении до сих пор не проводилось, существуют только некие экспертные оценки. Поэтому здесь стоит вопрос: не произойдет ли

повторение такой ситуации, когда нехватка хранилищ повлияет на возникновение в моменте «отрицательной цены», как это было в конце апреля.

При определении первичных мер для российской экономики надо учесть некоторые особенности. Во-первых, фиксация цен на нефтепродукты на внутреннем рынке создает дополнительные доходы для бюджета (размером в 400-800 млрд. руб.). Это частично компенсирует падение доходов от цен на нефть, с одной стороны, а с другой стороны, это является потенциалом, который можно использовать либо для снижения цен на нефтепродукты, либо для проведения неких действий, например, связанных с антиинфляционным воздействием. Во-вторых, нельзя игнорировать, что сегодняшний кризис во многом отражает поведение в целом и экономики, и нефтяного сектора в связи с принятыми Правительством ограничениями. По мнению докладчика целесообразно занять проактивную позицию, а не позицию выжидания: при отсутствии единого механизма для решения глобальной проблемы необходимо локально, т.е. на уровне министерства, ключевых вице-премьеров и компаний отрасли принимать коллективные решения касательно падения внешнего и внутреннего спроса на нефть и нефтепродукты, которые позволили бы распределить ущерб внутри отрасли оптимальным образом и в целом сократить потери для нефтяного комплекса.

В завершение В.В. Семикашев выдвинул предположение, что по выходу из кризиса существующий подход к ценообразованию возможно «сломается» в виду длительного (на несколько лет) профицита предложения.

Проблемам машиностроения было посвящено выступление **В.Н. Борисова**, он рассказал о том, с чем машиностроение уже столкнулось и будет сталкиваться в дальнейшем. Одной из значимых определена проблема экспорта. За последнее десятилетие совместными усилиями государства, экспортеров, госкорпораций и других участников удалось создать стабильный внешний рынок экспорта машиностроительной продукции - выросла конкурентоспособность: экспорт рос в три раза быстрее, чем производство. Приходится констатировать, на данный момент ситуация складывается достаточно «тревожная», по предположениям докладчика экспорт машиностроительной продукции в этом году упадет на 12% и более.

Следующая и не менее значительная проблема в машиностроении связана с воздействием на воспроизводственный процесс, в этом вопросе многое зависит от спроса: первичного и нового или дополнительного. Сегодня, кроме увеличения оборудования для перерабатывающих отраслей для углеводородов, практически существует возможность только для производства медицинской техники, это подтверждается и исследованиями в 2019 г.: во второй половине двадцатых годов резко возрастет спрос на медицинскую технику, и сейчас очевидно, что этот сдвиг сместится ближе к текущей ситуации. Докладчик отметил, ниши для дополнительного – нового спроса на обновление и модернизацию не просматриваются, а спрос на замену приведет к увеличению доли ремонта (доля ремонта и монтажа оборудования при включении в отрасль машиностроения составит от 12 до 20%). В.Н. Борисов выразил предположение, что откроются новые возможности импортозамещения, но не в краткосрочной перспективе, сегодня или через месяц этого ожидать не стоит.

В выступлении уделено особое внимание регионам с развитым машиностроением, они в большинстве своем являются инновационно развитыми и с высокой экспортной активностью. В 20 российских регионах машиностроение – это ключевая отрасль и нельзя допустить потерь достигнутых прорывов в Приморском крае, в Хабаровском, на Дальнем Востоке. И так как производство автомобилей является отраслью, производство которой максимально зависит от спроса, организация хотя бы минимальной государственной поддержки поможет избежать прогнозируемого провала в 25-30% и остановиться на 20%.

В заключение докладчик призвал уделять особое внимание особенностям прогнозирования в нынешних условиях, а именно математическому расчету рисков, в виду того, что сегодня мы работаем в ситуации неопределённости, а это не вероятностная и не стохастическая модели.

И.А. Буданов выступил с сообщением о ситуации в металлургии. По мнению докладчика, наблюдаются явления системного кризиса. Если раньше (2000-2010-е годы) развитие одной страны способствовало развитию другой страны, то сейчас (2020 г.) развитие одной страны приводит к спаду в экономике другой страны.

Иллюстрацией может служить ситуация с производством металла. В Китае, где началась эпидемия коронавируса, наблюдает-

ся рост закупок металлопродукции, а в остальном мире – спад, при этом спад более чем на 12%. Спад начался в 2019 г. и продолжался в странах как до, так и после ввода карантина. Китай выходит на крупнейшие позиции по импорту металла. Формируя запасы по низким ценам, он готов к их дальнейшей переработке, а после – к экспорту различных изделий (автомобилей, контейнеров, бытовой техники и пр.).

Системный характер носят изменения рыночных цен. В 2019 году был парадокс на рынке металла, когда цены на сырье для его производства росли, а цены на металлопродукцию снижались. Было нарушено соответствие между экономическими и производственными процессами. В 2020 году парадоксы с нефтяными ценами привлекли всеобщее внимание. Возник вопрос: «Почему цены, которые установлены не производителями и не потребителями нефти или металла, а группой финансистов, оказываются главными для рынка?». Дефект действующей системы очевиден. Китай, как крупнейший производитель и потребитель материалов, пытается его исправить. Он постепенно отказывается от использования биржевых цен США или Великобритании и выводит свои биржевые площадки на ведущие позиции в мире.

Последствия ценового произвола 2020-х годов могут быть достаточно неожиданными и неблагоприятными для общества. В докладе дополнительной угрозой выделена дешевизна нефти и связанная с ней дешевизна пластмасс: когда пластмасса становится практически бесплатной, конкурентоспособность других материалов падает. Резко снижается эффективность процессов ресурсосбережения, реализации экологических программ.

Известно, что в нашей стране у бизнеса по-прежнему большие трудности с обоснованием стратегических решений. Тенденции, которые сейчас складываются, можно определить как формирование антикризисной политики, ориентированной на максимальное использование имеющейся ресурсной базы, вне зависимости от экономических результатов. Есть крупная позиция, где наблюдается спад и по объемам спроса, и по ценам, – это трубы большого диаметра (т.к. они потребляются в нефтегазовом комплексе). Есть спад на глобальном рынке. Решения требуют денег. Как показывают события, инвестиционная активность не снижается, а начинает расти. Застарелые вопросы (ситуация с долгами ПАО «Мечел») получают оперативные решения. Можно представить и

ситуацию кризисного развития, когда никто из бизнесменов за небольшие деньги работать не будет. Например, в Москве и Московской области спад потребления конструкционных материалов в строительстве оценивается в 25-35%, но при этом базовые ресурсы дорожают, цены на материалы растут. Извлекая доход, компании мало интересуются будущим.

Подводя итоги выступления, докладчик заметил: «С точки зрения структурных изменений очевидно – такие изменения необходимы. Проблема не в том, что много ресурсов добывается, а в том, что современные экономические механизмы не обеспечивают их эффективное использование в стране. Кризис показал, что удовлетворение отечественного спроса за счет отечественных ресурсов с помощью глобальных механизмов не только неэффективно, но и рискованно. Важно попытаться выстроить собственный механизм, обеспечивающий востребованность ресурсов».

И.Э. Фролов посвятил свое выступление ситуации в оборонно-промышленном комплексе (ОПК), дав краткий обзор положения дел по оборонным отраслям. В целом, за 2018-2019 гг., с учетом реальных индекс-дефляторов, падение промышленного производства оборонной промышленности составило не менее 6%.

В авиационной промышленности России также с 2018 г. наблюдается отрицательная динамика: падение за последние два года составило не менее 13%. Причем это падение продолжится в среднесрочной перспективе с учетом резкого сокращения спроса со стороны отрасли воздушного транспорта: по консервативным оценкам Международной ассоциация воздушного транспорта (IATA) авиаперевозки по всему миру упадут примерно на 40% за 2020 год, а восстановление с 2021 г. ожидается медленным. В результате, по текущим оценкам, примерно до 2023-2024 гг. не возникает необходимости масштабного производства новых гражданских самолетов. Так, мощности двух крупнейших авиастроительных компаний мира «внезапно» стали избыточными, - они вынуждены резко сокращать производство. Например, компания Boeing остановила выпуск воздушных судов на всех основных заводах в США. Докладчик отметил, что в России ситуация не менее тяжелая, основное производство региональных гражданских самолетов Sukhoi Superjet 100 может значительно «просесть». Так, если в 2018 г. было выпущено SSJ-100 – 29 ед., то в 2019 – всего 8 ед. А на 1 мая 2020 г. построено, но не может быть

передано заказчику из-за кризиса – 19 самолетов. В секторе военной авиации тоже падение: боевых самолетов в 2018 г. произведено – 86 ед., в 2019 – 64.

В судостроительной промышленности не наблюдается сильного ухудшения ситуации (но падение все же составило около 5,5%), но при этом докладчик напомнил, что приоритетной задачей является наращивание строительства гражданских судов, т.к. сектор кораблестроения сильно расти уже не будет. Заметим, что прошедший 2019 г. стал рекордным за последние семь лет по тоннажу сданных судов – около 400 тыс. т, а в структуре производства судостроения около 18% пришлось на гражданские суда и морскую технику. Тем не менее, официальная доля гражданского производства, скорее всего, завышена, т.к. в 2019 г. к числу сданных судов причислен головной атомный ледокол «Арктика», который де-факто будет передан заказчику только в IV кв. 2020 года.

Также И.Э. Фролов дал оценку промышленности обычных вооружений. Концерн «Уралвагонзавод» показал положительный прирост гражданской продукции за 2019 г., а общая доля этой продукции у него составила порядка 40%, но в 2020 году предполагается сильное падение гражданского производства, возможно, до 7-8%.

Докладчик заметил, что радиоэлектронный комплекс ОПК, наверное, единственный в комплексе, где за 2019 г. точно наблюдается положительная динамика (порядка 4%).

Что касается решений, связанных с преодолением кризисных явлений, то Правительством России приняты меры поддержки, которые, в частности, направлены на частичную компенсацию затрат предприятий по выплате заработной платы за вынужденные нерабочие дни; изменение параметров гособоронзаказа в сторону увеличения авансовых платежей; опережающее закупки Минобороны РФ вооружения, военной техники и продукции двойного назначения за счет кредитных средств. Рассматриваются предложения по компенсации предприятиям ОПК стоимости закупок импортных комплектующих, выросших из-за девальвации рубля.

Необходимо также отметить, что, судя по заявлениям официальных лиц, провал выпуска ОПК наблюдался только в первые недели «нерабочих дней» конца марта – начала апреля. Уже к концу апреля на основании письма из Минобороны России (где руководству оборонных организаций разъяснялось, что эпидемия не считается форс-мажорным обстоятельством по гособоронзака-

зу) загрузка предприятий снова выросла почти до нормального уровня. Можно предположить, что уровень производства в 2020 г. в целом по ОПК упадет незначительно.

Докладчик, завершая выступление, высказался о распространённой в СМИ, но, по его мнению, не вполне логичной увязке пандемии и снижения уровня мирового ВВП. Целесообразно различать динамику и формы кризисных явлений, первые признаки которых наблюдаются еще с осени 2019 года, от мер правительств десятков стран, связанных с так называемым «карантином», которые обрушили мировую экономику (lockdown), искусственно усугубив мировой финансово-экономический кризис.

Ю.А. Щербанин рассказал о грузовых потоках и привел основные показатели, оценив работу транспорта в первые месяцы 2020 года положительно. В начале выступления докладчик обратил внимание на появлении нового важного документа – «Транспортной стратегии до 2035 года» [3].

Российские морские порты в последние 20 лет ежегодно наращивали объемы перевалки, то есть, это единственная транспортная подотрасль, развивающаяся только в положительном направлении – растет не только перевалка грузов. Ежегодно вводятся в строй новые перевалочные мощности, строятся новые терминалы, модернизируются и восстанавливаются причальные сооружения, закупается современное оборудование для ведения погрузочно-разгрузочных работ, углубляются подходы к причалам, закупаются современные вспомогательные суда, включая портовые ледоколы и др. И еще: построены и строятся новые морские порты, что говорит о продуманной работе и стремлении развивать современные логистические технологии. Мощность всех 67-ти российских портов составляет примерно 1,1 млрд. т, в 2019 г. перевалка составила 840 млн. т, что позволяет нашей стране войти в 4-ку крупнейших стран мира, где перевалка превышает 800 млн. т/год. За I кв. 2020 г. перевалка грузов в морских портах РФ возросла на 2,4%, существующие законтрактованные объемы, которые должны идти в морские гавани РФ, позволяют предполагать о вероятном росте объемов перевалки и в 2020 г. Докладчик считает, что и в дальнейшем положительные тенденции будут превалировать. Нельзя не заметить, соседние порты европейских стран сейчас переживают определенный кризис, например, самый крупный порт Роттердам (Нидерланды) по мар-

ту 2020 г. показал спад примерно на 10%. В Рижском порту в Латвии перевалка упала на 30%. Многие европейские порты, работавшие на наших грузах, ощутили, что российские портовики забрали часть грузов обратно.

Лидерство ведущих российских морских портов сохранилось, они показали положительную динамику работы за первые три месяца 2020 г. Новороссийский порт перевалил в январе-марте 39,7 млн. т (+0,5%), на втором месте по мощности в РФ находится Балтийский порт Усть-Луга, он перевалил 26,9 млн. т прирост (+2,7%), далее порт Восточный на Дальнем Востоке, перевалка составила 19,4 млн тонн, что больше на 9,5%, чем было в аналогичном периоде прошлого года, следующий порт - Приморск – перевалка 16,2 млн тонн, рост +15,9%, далее Санкт-Петербург.

Рассматривая автомобильный транспорт, докладчик отметил, что традиционно автотранспорт перевозит больше всех грузов и за 2019 г. погрузка составила 5,7 млрд. т. Объемы перевезенных грузов в первом квартале 2020 г. не сильно отличаются от прошлого года, при этом в марте зафиксированы рекордные показатели, это связано со стремлением покрыть потребительский спрос (в первую очередь продукты, медикаменты, удобрение).

На железнодорожном транспорте ситуация не самая оптимистичная: сжимается грузовая база и сейчас из 1 миллиона 100 тысяч вагонов, которые функционируют на железной дороге, 140 тысяч вагонов простаивают без груза (рядовая ситуация, но в данном случае показатель крайне высок). Касается отправки экспортных грузов: сейчас идут в основном экспортные грузы по ранее подписанным контрактам, а также подтягиваются так называемые «брошенные составы».

Работа речного транспорта в этом году началась на 4 суток ранее, чем планировалось. Отмечено, данный вид транспорта выполняет работы сравнительно немного, всего 100 млн. грузов, это в 5,5 раз меньше, чем в 1989 году, но речной транспорт имеет свои неоспоримые преимущества.

Завершил своим докладом работу первой сессии семинаров «Влияние COVID-19 на отрасли экономики» **К.В. Янков**. В первой части выступления были раскрыты аспекты ситуации, связанной с мобильностью населения, вторая часть доклада была посвящена вопросам рынка жилья.

Докладчиком были озвучены гипотезы о тенденциях мобильности населения в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Последствия пандемии будут таковы, во-первых, общество в течение ближайших месяцев, вероятно, и лет, будет считать себя постоянно находящимися под угрозой второй волны коронавируса или генетически модифицированного вируса. Планирование поездок будет происходить не за полгода и год, как это было до пандемии, а за очень короткий срок, за одну-две недели. Как следствие, в финансовой модели многих мировых авиакомпаний средняя глубина продаж билетов существенно уменьшится, и возникнут проблемы с оборотными средствами, важным источником которых являлись заранее оплаченные билеты. Это, а также необходимость внесения платежей за лизинг самолетов, повлечет за собой повышение стоимости билетов. Во-вторых, ситуация с социальным (а правильнее говорить физическим) дистанцированием, которая будет важна для многих пассажиров в ближайшие годы, а может быть и на более длинный период, будет способствовать определенным транспортным предпочтениям. Это означает, что пассажир выберет тот способ передвижения, который подразумевает большую физическую дистанцию. Вырастет спрос на автомобили, вероятно повышение спроса продукции отечественного автопрома в виду возможности покупки относительно недорогого автомобиля. Возрастет доля поездок на личном транспорте за счет воздушного и железнодорожного на расстоянии до 1500-2000 км, практически по всей европейской части страны. В-третьих, текущая ситуация дала толчок к развитию удаленных способов работы, полностью или частично, что должно сказаться на загрузке транспорта в агломерациях. Отмечен и положительный момент: ситуация со взрывным ростом удаленной работы позволит снизить пики перевозок в крупных агломерациях.

Докладчик считает, что на воздушном транспорте падение перевозок по году составит более 40%, что негативно скажется на авиационной промышленности и в текущих условиях возможности бюджета заставляют отказаться от одного из проектов гражданской авиации, Sukhoi Superjet 100 или MC-21. При выборе наиболее оптимального варианта стоит учесть не только техническое обслуживание самолетов, но и многое другое, например, особенности региональных северных аэропортов. Так, в послед-

ние годы поступает много жалоб на организацию обслуживания Sukhoi Superjet 100, или же в реальности выпуск МС-21 возможен не ранее 2021 г., но и при выпуске останется проблема с дальнемагистральными самолетами. Стоит признать, закупка новых машин в ближайшие годы будет находиться под вопросом и восстановление тех пассажиропотоков воздушного транспорта, которые наблюдались ранее, будет долгим. Дополнительное долгосрочное последствие заключается в возможной консервации многих малодеятельных аэропортов, где производится не более десятка взлетно-посадочных операций в сутки, например, аэропорты европейской части: Пенза, Курск, Саранск, Брянск и другие, при этом за Уралом такая консервация невозможна.

На железнодорожном транспорте за первый квартал 2020 г. падение объемов перевозок пассажиров было небольшое, по дальнему следованию – 2,9%, по пригородному – 0,5%. Докладчик отметил, в целом, в пригородном комплексе падение будет не таким сильным, и темпы восстановления перевозок будут высокими за счет удобства и во многом безальтернативности пригородного железнодорожного сообщения в момент полноценного запуска экономики, с поправкой на развитие удаленной работы. Ожидается медленное восстановление железнодорожного транспорта в дальнем следовании, с учетом того, что в скором времени часть пассажиров на расстоянии 2000-3000 км перейдет обратно с воздушного сообщения на железнодорожный за счет удорожания стоимости авиабилетов и возможности дистанцирования при поездке (выкуп целого купе). Надо также учесть, что сейчас на железнодорожном транспорте стоимость билетов в плацкартных и общих вагонах регулируется ФАС, на воздушном транспорте ценообразование свободное. Междугороднее автобусное сообщение восстановится быстрыми темпами, как самый недорогой вид транспорта.

Из данных статистики жилищного строительства видно: особо падения динамики ввода жилья не наблюдается, I кв. 2019 г. к 2018 составил 94,8% (14,8 млн. кв. м.), ввод 2020 г. к 2019 – 98,7% (14,7 млн. кв. м.). Докладчик отметил о произошедших изменениях в подсчете вводимого жилья: для повышения общих показателей с 2019 г. Росстат суммирует введенное жилье на участках для ведения садоводства. При таком расчете возник рост 15,4 млн. кв. м., что означает ввод 0,7 млн. кв. м. жилой площади на садовых участках, если использовать традиционный подсчет,

то результат – 90,7%. По мнению К.В. Янкова, падение по вводу жилья в апреле текущего года будет небольшим.

По оценкам эксперта принятая экстраординарная мера, ипотека под 6,5%, повышает доступность жилья, при этом в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Ленинградской области можно приобретать квартиры до 8 млн., в остальной части страны до 3 млн. под 6,5% с минимальным первоначальным взносом 15%. До ввода новых условий ипотеки доля домохозяйств, которым доступно приобретение стандартной квартиры на первичном рынке, составляла 49,3% населения, с новыми условиями жилье с ипотекой под 6,5% доступно 62,9% населения.

Стоит отметить и другой важный аспект: власти ряда регионов приняли решение об освобождении населения от взносов на капитальный ремонт на период от трёх месяцев до года. Такая льгота негативно скажется на финансировании капитальных ремонтов.

Зафиксированы следующие изменения на рынке жилья по I кв. 2020: рублевые цены увеличились на 2%, долларовые цены в результате падения рубля к доллару на рынке Москвы уменьшились на 13,2%. По предположениям докладчика, ожидать роста спроса в ближайшие месяцы не приходится. На рынке аренды жилья предложения сильно преобладают над спросом.

К долгосрочному последствию пандемии можно отнести серьезный сдвиг спроса на индивидуальное жилье, как в качестве первого жилья, так и в качестве второго. Стоит отметить, что пик спроса будет в сегменте тех, кто не может позволить себе приобретение нового дома у застройщика, но может нанять бригаду рабочих без уплаты налогов, именно в таком сегменте будет рост.

После серии выступлений участники перешли к обсуждению. В дискуссии участники семинара обсудили меры государственной поддержки, оказываемые отраслям экономики. И.Э. Фролов рассказал о проблеме российских авиакомпаний, которые испытывают трудности по лизинговым платежам за иностранную авиатехнику, и о предложенном решении, которое заключалось в отказе от иностранных бортов, аргументируемое лишней тратой денег за стоянку, а для внутреннего использования государством предполагается обеспечение ускоренного импортного замещения российской техникой нового поколения. К.В. Янков поделился с присутствующими предположением о пролонгации льготных программ в отношении автомобилей, действовавших в последние

годы. Это «первый автомобиль», «семейный автомобиль», позволявшие приобретать недорогие отечественные автомобили по субсидированной ставке. Докладчик не исключает, что в нынешней ситуации такие программы могут быть продолжены и углублены, например, увеличено количество средств, которые будут ассигноваться. Без таких мер поддержки можно ожидать рост ввоза подержанных автомобилей из Германии, Японии и других стран.

Следующим вопросом участники семинара обсудили новую Транспортную стратегию, при этом отметив свои опасения, что зачастую документы такого высокого уровня принимаются в непростые времена. Докладчики согласились, что качество принятого документа не всегда соответствует ожиданиям. Ю.А. Щербаниным были отмечены и положительные моменты Стратегии: возведение моста между материком и Сахалином для строительства на Сахалине нового порта; в документе уделено особое внимание "Северному широтному ходу", что крайне важно для работоспособности портов. Участники семинара заключили, что новая Стратегия оценивается скорее положительно, но в дальнейшем стоит следить за вносимыми поправками.

Б.Н. Порфирьев высказался о том, что многое в происходящей ситуации зависит от того, как мы к этому относимся. Например, риски, которые связаны с непонятной природой коронавируса, не изучены, и поэтому оцениваются и воспринимаются обществом «в кубе».

Д.Б. Кувалин, закрывая семинар, подчеркнул, что эпидемия коронавируса не закончилась и продолжит очень существенно влиять на положение дел в нашей экономике. В этой связи необходимо оценить ситуацию и с других точек зрения, для чего на последующих заседаниях надо продолжить выступления отраслевых экспертов, дав слово и представителям внешних организаций.

Более подробно с материалами семинара можно ознакомиться на сайте Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (<https://ecfor.ru/seminar-otrasli-i-regiony/>).

13 мая состоялся второй семинар «Влияние COVID-19 на отрасли экономики». На заседании участники семинара продолжили обсуждение экономических проблем, связанных с пандемией коронавируса. Доклады на семинаре представили эксперты Института народнохозяйственного прогнозирования РАН В.С.

Устинов, А.А. Блохин, Д.А. Ползиков, И.Б. Королев, Ю.А. Щербанин, В.В. Семикашев, Т.Д. Белкина.

Первым на семинаре представил доклад «Текущая ситуация в металлургии и перспективы спроса на металл» **В.С. Устинов**. Докладчик отметил, что текущая ситуация характеризуется высокой неопределенностью, это подтверждается и заявлениями уважаемых организаций. Ученые из Сингапурского университета технологий и дизайна объявили, что их прогнозы об окончании пандемии коронавируса в разных странах больше не актуальны из-за быстро меняющейся обстановки [4], а World Steel Association (worldsteel) приняла решение не публиковать свой традиционный апрельский прогноз спроса на сталь (Short Range Outlook) по регионам мира и крупнейшим странам (публикация была перенесена на июнь 2020 г.) [5].

Падение биржевых цен по различным видам металлов в начале мая 2020 г. составило от 11 до 19% к началу 2020 г. (по данным LME) [6]. Изучая ретроспективную динамику цен на металлы, необходимо отметить, что в мировой экономике были периоды с худшей ситуацией. Глубина падения цен в 2020 г. (на 10-20%) существенно ниже, чем в 2008-2009 гг. (в 2,3-3,3 раза). Если сравнивать в сопоставимых ценах, то индекс цен на основные металлы (Base Metals Price Index, публикуемый Международным валютным фондом) составил в апреле 2020 г. 115 пунктов, в январе 2016 г. – 85, в марте 2009 г. – 93 (среднегодовое значение 2016 г. принято за 100 пунктов) [7].

Докладчик освятил ситуацию с ресурсным обеспечением металлургического производства. В целом, по железной руде и коксующемуся углю положение стабильное. Добыча и транспортировка железной руды в Австралии (на нее приходится около 60% поставок железной руды по морю) были стабильны во время пандемии COVID-19, крупнейший производитель железной руды в Бразилии и в мире, компания Vale, предупредила о возможных проблемах (23% морских поставок железной руды в 2019 г.). Отмечено сокращение добычи в ЮАР, Индии и Канаде (суммарно около 10% морских поставок руды в 2019 г.) во время карантина. Приостановка деятельности в машиностроительных секторах привела к резкому сокращению образования отходов металлообработки, сократилось образование амортизационного (в том числе бытового) лома, закрытие предприятий и меры социальной

изоляции осложнили процесс сбора металлолома, все это создает определенные проблемы.

Анализируя объемы выплавки стали по странам мира в I кв. 2020 г., отметим, что Китай, Иран, Турция, Вьетнам не сократили, а нарастили производство. Во многих странах Евросоюза зафиксировано падение производства стали, например, в Италии во время пика заболеваемости в марте 2020 г. снижение составило 39%. В РФ в I кв. 2020 г. динамика выпуска большинства видов металлопродукции была положительной, кроме никеля (плановое снижение ввиду технических работ на производстве) и стальных труб для нужд топливно-энергетического комплекса (фактор падения цен на нефть) [8].

На производственные и финансовые результаты крупнейших российских металлургических компаний за I кв. 2020 г. повлияло несколько факторов (изменение цен на металлы, девальвация рубля, плановые ремонты и др.) В текущем году основные игроки отрасли планируют сокращение инвестиционных программ (в среднем на 15-20%).

I кв. 2020 г. многие компании завершили с прибылью. Во II кв. ожидается спад производственных показателей и, как следствие, ухудшение финансовых результатов. Следует отметить, что в периоды ухудшения конъюнктуры многие предприятия активно реализуют программы капитальных ремонтов, что означает плановое сокращение объемов производства. Докладчик подчеркнул, что металлургические предприятия в целом адаптировались к работе в условиях пандемии и принятых карантинных мер. Например, Северсталь успешно перевела около 7 000 сотрудников на удаленную работу (прежде всего, это управленческий аппарат), предприятие освоило пусконаладку агрегатов в онлайн-режиме (так как оборудование зарубежное, а поставщик, к примеру, находится в Нидерландах, то в условиях карантина проходит дистанционное консультирование и настройка программного обеспечения) [9].

Перспективы быстрого восстановления спроса на металлопродукцию представляются весьма туманными. По данным worldsteel, негативными факторами являются: остановка машиностроительных производств; сбои в цепочках поставок; снижение доверия к контрагентам; задержки в реализации или отказ от инвестиционных проектов; снижение потребительской активности.

Ситуация в основных секторах потребления металлопродукции следующая. В строительстве основные проблемы – ограниченная доступность строительных рабочих-мигрантов из-за закрытия границ и строительных материалов из-за проблем с их производством и доставкой. После кризиса строительный сектор во многих регионах мог бы получить толчок к развитию при реализации планов государственного стимулирования, но многое зависит от возможностей бюджетного финансирования. Производство механического оборудования – это продукция инвестиционного назначения, соответственно, приостановка проектов приведет к падению спроса на нее. Зачастую поставщики не диверсифицированы, возникают сбои цепочек поставок комплектующих. Падение цен на нефть привело к сокращению инвестиций в энергетический сектор. В секторе автомобилестроения, по данным worldsteel, ожидается сочетание шока спроса и предложения. Регистрация новых автомобилей в марте в крупных европейских странах, пораженных вирусом, упала на 69-85% [5].

Хотя металлургия не вошла в перечень «наиболее пострадавших отраслей», но она участвует в производственных цепочках и обеспечивает материальное наполнение инвестиций таких отраслей, как гостиничный бизнес, воздушный транспорт, автоперевозки и т.п.

Основные меры по поддержке спроса на металл представляются следующими:

1. Переход от «изоляционной экономики» к переосмыслению общественных пространств городов с учетом возможности соблюдения социальной дистанции между людьми и к комплексному освоению сельских территорий.
2. Развитие дорожного строительства и высокоскоростных железнодорожных магистралей.
3. Улучшение жилищных условий жителей городов.
4. Поддержка малоэтажного строительства.
5. Развитие инфраструктуры связи и обеспечение постепенной локализации производства телекоммуникационного оборудования.
6. Реализация комплекса мер по поддержке спроса на автомобили и спецтехнику (например, таких, как перезапуск программы льготного лизинга Минпромторгом) плюс контроль над выполнением требований по локализации производства (использование российского металла).

А.А. Блохин представил доклад «Кризис-2020: институциональная проекция», начав с определенных экспертами видимых причин кризиса. Часто звучит тезис о том, что вирус – это повод, а не причина, он послужил лишь «триггером» экономического кризиса, который и так мог произойти. Далее, тезис о том, что в экономике накопилось слишком много обязательств, это повлекло за собой их обнуление, отмену «общественного договора» государством в одностороннем порядке и списание такого поведения на последствия вируса. Другая значимая причина заключается в назревании передела активов как по всему миру, так и в России: от стоимости собственности, ключевых компетенций на рынках до политических влияний и правил формирования экономических моделей.

Рассматривая временные рамки кризиса, надо отметить несколько моментов. То, что связано с отказом от обязательств, в основном уже произошло, многие обещания уже пересмотрены и обязательства снижены до минимальных уровней. Сейчас ритм кризиса определяется переделом активов. Идет «игра на понижение», в том числе на обесценивание правил игры с помощью паники, прогнозов, угроз. Докладчик отметил, такая «игра» не может продолжаться вечно, она нужна не для того, чтобы разрушить экономику, а для того, чтобы захватить ценные активы. *А.А. Блохин* полагает, приобретение и поглощение активов имеет смысл в течение лета текущего года (в РФ и в мире), иначе позже такие активы будет восстановить тяжело. Далее в выигрыше окажется тот, кто будет показывать сильный рост и отсутствие медицинских рисков. У кого произойдет повышение стоимости активов, тот притянет на себя инвестиции. Бизнес, сможет сформировать новый объем обязательств на следующий период. В какой-то момент, по мнению докладчика, вероятно осенью 2020 г., экономика окажется на «развилке», что повлечет за собой, если волна будет сильной, волну роста до следующих кризисов, либо повторение кризиса и передел активов (осенью-зимой 2020 г.), если волна будет слабой.

А.А. Блохин разъяснил конфликт с точки зрения логики кризиса в институциональном аспекте, с позиции разделения бизнеса на альфа-, бета- и гаммабизнес [10]. Глубинная причина кризиса заключается в том, что альфа-бизнес становится все менее эффективным, даже с учетом получаемой им от бета- и гаммабизнесов институциональной ренты, которую он берет благодаря

своему доминированию, ужесточая «правила игры», в это время бета-бизнес сопротивляется и, наоборот, старается изменить правила, по возможности, самому стать альфа-бизнесом.

В России пострадавшие от кризиса отрасли объединяет одно общее свойство – всё это сегменты потребительского рынка, то, что ориентировано на деньги населения (транспорт, сфера услуг). В основном это средний и малый бизнес, где значительная часть информации о его собственниках и операциях скрыта от валютного и налогового контроля. Докладчик подчеркнул, что большая часть доходов такого бизнеса «уходит в тень» и питает низовую коррупцию. Масштаб и значимость сектора огромны, в качестве примера приводится сегодняшний конфликт торгово-развлекательных центров (ТРЦ) и торговых сетей, который обсуждается на уровне Госдумы: разногласие потребовало разработки законопроекта о прекращении арендных платежей. По оценкам самих ТРЦ, последствия закона – на уровне 2 трлн. руб. дефолтов по долгам банкам и 350 млрд. руб. прямых потерь по процентам. ТРЦ перекладывают потери на торговые сети.

Отмечено, что бизнес, находясь в неопределенности по времени, стоящий перед угрозой банкротства, консолидируется вокруг новых укрупненных компаний, это является одним из механизмов передела активов. Мотив к консолидации очень серьезный, чем дольше будет карантин, чем сильнее будет стимул укрупняться. Инициаторы укрупнения разные, это и государство в лице губернаторов или отраслевых федеральных органов исполнительной власти, и бизнес (производители продовольствия, желающие поглотить торговые сети и достроить в своих компаниях сильные внешнеторговые подразделения).

В механизме возникновения нового альфа-бизнеса в России есть несколько важных моментов. Если инициатор укрупнения сможет усилить свой голос, то в регионах и отраслях появятся новые инструменты контроля над бизнесом, далее возможен приток инвестиций и поддержка бизнеса государством, это способствует превращению таких компаний в новые альфа-бизнесы. Он формируется на уровне регионов (АПК, торговля, строительство, химия, ИКТ, возможно – машиностроение), а сфера влияния распространяется на всю страну, и имеет широкие структурные, бюджетные и институциональные последствия.

А.А. Блохин освятил ситуацию с переделом активов в мире. Китай вошел в кризис и ввел в кризис всех остальных, инициировав спад отгрузок, спад производства, при этом войдя в кризис на два-три месяца раньше остальных участников. Затем Китай вышел из кризиса ранее остальных участников, сдерживая их выход, например, обмениваясь угрозами с США: в ответ на санкции и торговые войны для усиления своих преимуществ в переделе активов Китай заговорил о «сбрасывании» госдолга США. Китай создал инструмент управляемого ввода мировой экономики в кризис и ее вывода из кризиса – за это можно потребовать хорошую цену. Докладчик, завершая выступление, подчеркнул, что сейчас прогнозировать новые тренды еще трудно, участники конфликта являются сильными игроками и за отношениями Китая и США остается только наблюдать.

Д.А. Ползиков представил доклад на тему: «Май 2020 года: актуальная ситуация в АПК России». В последние годы отечественное сельское хозяйство росло динамично, в среднем по 2,5-3% в год. По данным Росстата, за I кв. 2020 г. рост сохраняется, при этом по отдельным продуктам темпы роста выше, чем были в прошлом году.

Докладчик отметил несколько факторов, оказавших влияние на АПК: карантинные ограничения в промышленности и секторе гостиниц и ресторанов; снижение занятости и реальных доходов населения, отражающееся на спросе на продовольствие; девальвация рубля, которая способна повысить конкурентоспособность российской продукции на мировом рынке, но при этом вызывает рост себестоимости аграрного производства, так как от валютной составляющей зависит стоимость импортируемых производственных ресурсов и продукции, которая экспортируется.

Сельское хозяйство можно разделить на два практически равновеликих сектора с принципиально различающимся характером производства: на растениеводство и животноводство. Они по-разному реагируют на изменения, связанные с коронавирусом.

Пандемия коронавируса не окажет значимого воздействия на объемы производства растениеводческой продукции – прежде всего, в силу того, что растениеводческое производство довольно инерционно. Это длительный производственный цикл: озимые культуры посеяны уже осенью. Яровые культуры сеются сейчас – идет весенне-посевная компания. Но производственные ресурсы

как правило закупаются зимой, поэтому фактор девальвации никак не сказывается на ходе посевной. В начале апреля в ряде регионов (например, в Краснодарском крае) отмечались определённые сложности с передвижением сельхозтехники вследствие пропускного режима, но проблемы были временными. Сейчас посевная идет с опережением прошлогоднего графика. Оценивая перспективы роста объемов растениеводческой продукции в отчетном году, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, сборы прошлого года были рекордными почти по всем культурам, и повторить эти результаты будет сложно. Во-вторых, погодные условия остаются главным фактором производства растениеводческой продукции, и в 2020 г. условия пока не самые благоприятные. С одной стороны, зима была достаточно мягкой, и многие культуры перезимовали комфортно, благодаря чему ожидался большой урожай. Но весной на юге страны наблюдался дефицит влаги, всего осадков выпало лишь около 30% нормы. Кроме того, наблюдались возвратные заморозки, что повлияло на качество посевов и состояние культур – уже есть большие потери. В некоторых регионах, например, в Ставропольском крае, был объявлен режим чрезвычайной ситуации. Все благоприятные прогнозы, сделанные сразу после зимы, пересматриваются в сторону снижения. В частности, валовые сборы зерна ожидалось на уровне 130-135 млн. т, сейчас – 120-125 млн. т. Аномальная погода в южных регионах внесла свои правки. По масличным культурам – аналогичная ситуация. В целом, эксперты полагают, что объёмы производства в растениеводстве будут средними или ниже среднего. Докладчик отметил, что на фоне сокращения занятости и реальных доходов населения может повыситься производство в личных подсобных хозяйствах населения – преимущественно картофеля и овощей. Это позволит населению отчасти компенсировать выпадающие доходы. В то же время прекратится рост в тепличном овощеводстве – как из-за карантинных ограничений в секторе гостиниц и ресторанов, так и вследствие изменений в поведении массового потребителя. Население стало меньше ходить в магазины и тратить больше на продукты с длительным сроком хранения, тогда как потребление скоропортящихся продуктов, в том числе овощей, сократилось. Можно ожидать, что выпуск в тепличном овощеводстве будет стагнировать за счет выбытия старого производственного фонда.

Животноводство также довольно инерционный сектор. Во-первых, присутствует инерция ранее запущенных инвестпроектов. В последние годы был рост в птицеводстве и свиноводстве. В этом году предполагался ввод новых мощностей по производству молока. Во-вторых, производство животноводческой продукции сложно регулировать, тяжело сокращать. Можно провести аналогию с нефтью: чтобы снизить добычу, необходимо законсервировать скважину, но после потратить много времени и сил на расконсервацию скважины и возвращение добычи на прежний уровень. Чтобы восстановить выпуск в животноводстве, необходимо наращивать поголовье, а это определенные сложности.

Адаптация животноводства к падающему платёжеспособному спросу будет идти за счет выбытия неконкурентоспособных старых производств. Такие процессы замещения в животноводстве шли и ранее, но в этом году они могут усилиться. Возрастет конкуренция между внутренними производителями, и можно ожидать значительное число банкротств, учитывая, что снижется платежеспособный спрос. Докладчик отметил в качестве фактора повышения цен на животноводческую продукцию рост себестоимости на импортные производственные ресурсы, в частности, ветеринарные препараты и кормовые добавки. К тому же, в последнее время наблюдался рост экспортных цен на зерно, а значит, и на кормовые ресурсы внутри страны, что ухудшает экономику животноводства.

Динамика выбытия старых и неконкурентоспособных производств в АПК будет зависеть, прежде всего, от политики государства в части поддержки доходов населения. Д.А. Ползиков полагает, что принятых мер пока недостаточно для поддержки падающего внутреннего спроса. Кроме того, существуют риски, что государство пересмотрит объёмы поддержки сельского хозяйства в рамках бюджетного секвестра. Позитивное влияние девальвации рубля на возможности расширения экспорта животноводческой продукции не стоит переоценивать – объёмы экспорта этой продукции на порядок меньше объёмов внутреннего потребления и производства. Таким образом, в животноводстве по итогам этого года можно получить снижение объёмов производства.

И.Б. Королев рассказал о текущей ситуации в сфере занятости и на рынке труда РФ трудовых ресурсов, сделал предположение о том, как ситуация будет развиваться.

На начало кризиса положение в сфере занятости и на рынке труда РФ было достаточно стабильным. Ситуация в сфере занятости и на рынке труда не была генератором социальной напряженности. Численность безработного населения (по методологии МОТ) по итогам I кв. 2020 г. составила 3,5 млн. чел., т.е. оставалась на уровне 2019 г. Уровень безработицы по итогам I кв. 2020 г. составил 4,6% (по итогам 2019 г. – также 4,6%). В принципе, не вызывала тревоги и динамика других показателей рынка труда. Фактически безработица находилась на своих минимальных значениях. С другой стороны, ситуация в сфере занятости и на рынке труда РФ не устраивала с точки зрения эффективности использования рабочей силы, с точки зрения сложившейся структуры занятости. В определенной степени рынок труда был ограничителем экономического роста, а не его драйвером.

По имеющимся данным за апрель 2020 г. можно заключить, что официально зарегистрированная безработица по сравнению с мартом увеличилась практически в два раза, с 700 тыс. чел. до 1300 тыс. чел. Такой интенсивный рост объясняется не только масштабами потери работы в период кризиса. На учет в качестве официально зарегистрированных безработных встает много людей, потерявших работу еще до кризиса, что подтверждает и информация Минтруда России. Просто по разным причинам они не стремились сделать этого раньше. Теперь же они получили дополнительные гарантии, сыграло свою роль увеличение размера пособия по безработице, плюс есть возможность получить дополнительные выплаты при наличии детей. Кроме того, другой важный фактор: регистрация на бирже труда серьезно упрощена в условиях пандемии, это полностью дистанционная процедура, без предъявления дополнительных документов. Если говорить о других изменениях, предприятия сокращают вакансии, что также вполне ожидаемо. Вообще число вакантных рабочих мест – достаточно чувствительный к негативным и кризисным явлениям показатель, хотя, конечно, это не опережающий индикатор, но сокращения начинаются именно с ликвидации вакантных рабочих мест.

Будет ли в дальнейшем значительный рост числа безработных, как это произошло на рынке труда США? Скорее всего, в нашей стране ситуация проявится иначе, и очень резкого взрывного роста величин общей безработицы не случится. Традиционно российский рынок труда реагирует на кризис не только изменением

стандартных показателей занятости и безработицы, но и изменением цены труда, то есть, вероятно, увидим, что часть возможного сокращения будет отыграна за счет уменьшения заработной платы, прежде всего, отказа от премий и всевозможных надбавок. Дополнительно сыграют роль уже традиционные и типичные для российского рынка труда механизмы: перевод работников в режимы неполного рабочего дня, неполной рабочей недели, предоставление отпусков с частичным сохранением заработной платы или без сохранения заработной платы, другие проявления «скрытой безработицы». Соответствующие механизмы все время присутствуют в арсенале работодателей, поскольку даже в благополучные времена какие-то фирмы могут испытывать затруднения. В данном случае речь идет о том, что число занятых, которые подпадут под такие меры, существенно возрастет, особенно в наиболее пострадавших в условиях пандемии видах экономической деятельности. Рост общей безработицы и уровня безработицы будет и, по мнению докладчика, данные обследования за апрель покажут цифры порядка 4,3-4,4 млн. чел. общей безработицы. Будет наблюдаться сокращение численности занятого населения, видимо, продолжит сокращаться потребность работодателей в рабочей силе.

Отдельно докладчик остановился на возможных последствиях пандемии для российского рынка в кратко-, средне- и долгосрочном периодах.

Одно из вероятных последствий – потери в производительности, в показателях эффективности использования рабочей силы.

Отмечено, что в текущем году предполагалось продолжить реализацию программ повышения производительности труда в рамках национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости», были заложены определенные целевые параметры, которые в современных условиях будет трудно выполнить. Соответственно, здесь будет наблюдаться некий откат, даже по чисто формальным причинам. В качестве примера докладчик привел ситуацию с изменением числа высокопроизводительных рабочих мест как одного из показателей эффективности использования рабочей силы. Прирост числа высокопроизводительных рабочих мест на регулярной основе отслеживается Росстатом. Для этой оценки Росстат использует информацию о величине заработной платы. Поэтому если в кризисный период темпы прироста заработной платы будут отрицательными, может уменьшиться и число вы-

сокопроизводительных рабочих мест. И с формальной точки зрения это будет означать, что у нас ухудшилась ситуация с эффективностью использования рабочей силы, эффективностью экономики.

В среднесрочной перспективе, безусловно, издержки бизнеса, в том числе издержки, связанные с персоналом, возрастут. Это, например, дополнительные затраты на средства индивидуальной защиты, может быть, затраты на тесты, дополнительная дезинфекция, социальное дистанцирование, затраты на организацию удаленной работы, корректировка рабочих графиков, увеличение числа трудовых конфликтов и спорных вопросов, другие потери. Например, работник может попасть на карантин. Если иностранные работники не могут прибыть на работу в связи с закрытием границ, это тоже дополнительные трудности и издержки. На перспективах восстановления и дальнейшего рынка труда это будет сказываться неблагоприятным образом. Фирмы будут ограничивать найм, пытаться экономить на издержках, т.е. на тех же заработных платах, премиях, бонусах, дополнительных социальных гарантиях работникам. Вообще, вероятно изменение интенсивности и структуры миграционных потоков населения и рабочей силы. Не исключено, что возрастут геополитические и другие подобные риски, возрастет вероятность введения новых ограничительных мер.

Если рассматривать ситуацию в рамках неблагоприятных сценариев, например, продолжительный кризисный период, медленный выход из кризиса, то навес безработицы, значительная «скрытая безработица» нулевые / отрицательные темпы роста реальной заработной платы, слабый найм рабочей силы могут сохраняться довольно долго. В этом смысле повышение возраста выхода на пенсию может рассматриваться как дополнительный фактор увеличения безработицы. Будут и другие долгосрочные последствия, например, демографические, в связи с повышенной смертностью трудоспособного населения, с потерей трудоспособности. Это может повлиять на величину предложения рабочей силы.

В завершении докладчик подчеркнул, что набор мер государственной политики занятости, используемый службами занятости, вероятно, будет нуждаться в заметном реформатировании. В современных реалиях далеко не все меры, которые применялись раньше, могут быть эффективно использованы.

Ю.А. Щербанин, продолжая тематику своего первого выступления, привел последние апрельские данные относительно работы транспортного сектора РФ.

Докладчик обратил внимание на продолжающееся падение объемов перевозимых грузов по железной дороге: объемы по погрузке за первые четыре месяца снизились на 4,3% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, в январе-марте сокращение составило 3,8%, в январе-феврале – 2,8%. То есть отмечается нарастающая динамика падения по погрузке грузов. Можно предположить, что к концу года объем перевезенных грузов составит не более 1,1 млрд. т, что, наверное, будет одним из самых низких показателей за последние годы.

Наибольшее падение за 4 месяца показали перевозки каменного угля – на 10% меньше, чем в первые четыре месяца 2019 г. При этом угля добыли около 132 млн. т, это больше, чем в прошлом году, из них 115 млн. т – перевезли, а на складах осталось 17-18 млн. т, что вызывает вопросы о хранении и поставках.

Небольшое снижение зафиксировано по перевозкам нефти и нефтепродуктов, начиная с 16.04.2020 нефтеперерабатывающие заводы, в частности, Самарская группа заводов, начали останавливать свои производства на ремонт и ревизию. При этом, на все летние месяцы накоплены значительные объемы как светлых нефтепродуктов, так и темных. На семинаре предприятия Vostock Capital по положению на нефтебазах РФ прозвучали положительные оценки о том, что не стоит поддаваться панике, которую провоцируют СМИ о росте цен на бензин и на дизтопливо, накоплений на самом деле достаточно.

Докладчик упомянул о начавшемся и идущем росте поставок химических и минеральных удобрений отечественному сельскому хозяйству. По мнению докладчика сельское хозяйство в этом году должно показать неплохие показатели. Резко увеличились перевозки зерна, рост на уровне 10%, объем за 4 месяца составил 8 млн. т, что отражает положительную динамику.

Ю.А. Щербанин обратил внимание: наблюдается рост перевозок строительных грузов, это означает о текущем накоплении на ближайшие месяцы строительных грузов, вероятно, можно ожидать новых объемов строительства.

Отмечен нарастающий грузооборот морских портов России: за 4 мес. текущего года грузооборот вырос на 3,7% – до 280 млн. т.

Надо заметить, что показатель в 3,7% является весомым приростом, учитывая высокую базу, от которой ведется расчет. Увеличились показатели погрузки сухих грузов +3%, налив +4%.

Несмотря на некоторые суждения о том, что Европейские порты на данный момент не принимают грузы, Балтийский бассейн увеличил перевалку грузов на более чем 3%, Азово-Черноморский на 8%. Меньшие темпы зафиксированы у Дальневосточного бассейна – около 2%.

Возросли отгрузки на экспорт, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, погрузка экспортных грузов в портах с отправлением по железной дороге выросла почти на 3%. Самый большой рост показали нефтяные грузы и уголь. Докладчик отмечает, больше всего экспортных грузов за рассматриваемый период отправил Северо-Запад – 44 млн. т, Юг – 27 млн. т, Дальний Восток – 35 млн. т. Касаемо структуры экспорта, по тоннажу на экспорт ушло: 50,4% грузов составляет уголь, 25,4% – нефтяные грузы, черные металлы – 6,4%, удобрения – 5,8%. Из чего, заключил докладчик, получается, что «игла» не нефтяная, а угольная (по тоннажу).

Отмечены рекордно низкие авиаперевозки за апрель, всего было перевезено 771 тыс. пассажиров, что на 92% ниже, чем в марте, но можно надеяться, что сокращение программы выпуска самолетов все-таки не будет одобрено. Представляется нецелесообразным руководствоваться при принятии стратегических решений результатом только нескольких месяцев. Скорее информация о том, что России самолеты после карантина будут не нужны представляет собой «обычный вброс нервной публики». Стоит отметить о положительном моменте, выявился новый лидер на рынке авиаперевозок – компания «S7 Airlines».

Ю.А. Щербанин завершил доклад сюжетом о фрахтовом рынке, который сейчас постепенно приходит в норму. Отмечено, что колебания и скачки, которые наблюдались по стоимости нефти – о том, сколько это стоит, меньше нуля, больше нуля, – не вполне объективны. Никто не покупал нефть за 5 долл., так как существует «Инкотермс», то есть, если были поставки на условиях «CIF» (Cost, Insurance and Freight), то цены на нефть, которая якобы стоила меньше нуля, достигали тех параметров, которые были на момент. Фрахт на танкера увеличивался, например, на 350-тысячник ежедневный фрахт составлял 231 тыс. долл., т.е.

только за 4 дня танкер заработал почти на миллион, при этом нельзя забывать о страховке. И кто же платил за фрахт и страховку? Конечно покупатель, а несведущие люди говорили нам про минусовые цены. Сейчас фрахтовый рынок постепенно нормализуется, это говорит о том, что в ближайшее время будут намечаться тенденции все-таки большей стабильности.

В.В. Семикашев на втором семинаре дополнил свое выступление обзором положения дел в угольной промышленности и энергетике.

Рассматривая угольную промышленность, стоит отметить, что по итогу 2019 г. прироста добычи угля в России не случилось. В 2019 г. испортилась конъюнктура на мировом рынке; и цены по году снизились на 30-40%. Негативные тенденции в потреблении начались еще раньше. Они связаны с теплой зимой и сокращением потребления угля в Европе и США. В текущем году цены также будут низкие, и, скорее всего, прироста добычи угля не будет, либо объемы будут небольшими – 1-3%, а не 5-7% как при хорошей ценовой конъюнктуре. Кроме того, надо отметить возможные риски в экспортных поставках на восточном направлении из-за ухудшения экологической обстановки в связи с угольной пылью и ограничениями в портах.

Вообще российская угольная промышленность развивается за счет экспорта, а внутреннее потребление угля сокращается. Если рассматривать ретроспективу 10-15 последних лет, можно отметить, что при плохой ценовой конъюнктуре российские угольщики не увеличивают, но и не сокращают экспортные поставки, или показывают небольшие приросты (1-3%). Соответственно, при плохой конъюнктуре экспорт не падает, при хорошей – увеличивается. Так как в предыдущие годы наблюдалась хорошая конъюнктура и низкий курс рубля, который обеспечивал конкурентоспособность в долларах, рост составлял 6-7% ежегодно, поэтому в стране сильно увеличилась и добыча, и экспорт. В текущем году, вероятно, не будет значимых увеличений добычи, но и провала не предполагается. Отрасль угольной промышленности перестроится, сгруппируется, и, даже если будет наблюдаться длительный период низких цен, прогнозировать общее негативное развитие не стоит.

Стоит добавить о падении погрузки на железнодорожном транспорте: уголь, по мнению докладчика, составляет более трети всей погрузки, а в экспорте более 50%, это значимый элемент с точки зрения балансировки финансового состояния ОАО

«РЖД». Здесь необходимо принимать тарифные решения по перевозке угля по ЖД, которые должны привести к ситуации «Win-win», когда выручка компании в меньшей степени сокращается от недопоставок, т.е. надо регулировать тарифы так, чтобы угольщики увеличили погрузку и остались рентабельными. Такие подходы могут быть полезны и в краткосрочной, и в долгосрочной перспективе.

Электроэнергетика и теплоснабжение являются отраслями, которые ориентированы на внутренний рынок. Статистика Росстата показывает, по марту 2020 г. наблюдалось небольшое снижение выпуска в этой сфере – на 1-3% проц. п.

Данные Системного оператора ЕЭС информирует: снижение по генерации и в рамках ЕЭС России (централизованной энергосистемы) на 3,4% в апреле 2020 к апрелю 2019 г. Присутствует некие региональные особенности. Так, наибольшее снижение – около 8% – в производстве электроэнергии в центральной ОЭС (регион, который включает Москву). Порядка 8% снижение зафиксировано в ОЭС Урала, там, кроме Екатеринбурга, крупной агломерации и потребителя электроэнергии, сосредоточены и нефтедобывающие предприятия, которые сокращали добычу в рамках сделки ОПЕК+. Можно предположить, что в указанных регионах оказал большое влияние не только фактор падения потребления в сфере услуг, но и вводимые ограничения, снижающие экономическую активность.

По мнению докладчика, такая динамика является естественной и сокращение нельзя назвать критичным, и касаясь вопросов поддержки, представляется, что электроэнергетика не та отрасль, которая требует значимой господдержки. При распределении ограниченных средств данной отрасли в меньшей степени надо оказывать меры поддержки.

Подводя итог выступлению, В.В. Семикашев рассказал о подготовке лабораторией материалов по теплоснабжению. В ходе исследования анализируется новый инвестиционный механизм в теплоснабжении, так называемая «альтернативная котельная». В рамках этого процесса привлекаются дополнительные инвестиции. Это порядка 30 высокоуровневых инвестпроектов, которые оцениваются, условно, от 1 до 20 млрд. руб., что является значимыми в рамках отрасли средствами. Можно предположить, что в результате в ближайшие 5-10 лет сектор получит значимую до-

полнительную инерцию. Интересно, что на эти инвестиции кризис никак не влияет.

Т.Д. Белкина в начале выступления отметила, что анализировать и тем более прогнозировать ситуацию в жилищном строительстве и на рынке жилья сейчас достаточно сложно. Это связано, прежде всего, с тем, что кризис 2020 г. отличается от стандартной рецессии, когда экономическая активность падает в течение 6-15 мес., а затем восстанавливается.

Ситуация в I кв. 2020 г. мало чем отличалась от соответствующего периода прошлого года. Снижение объемов ввода составило порядка 1,3%. Основные изменения стали наблюдаться в марте 2020 г. Многие риэлтерские фирмы отмечали рост цен на недвижимость в начале марта примерно на 4% по разным городам, как на рынке новостроек, так и вторичного жилья. Наблюдался всплеск спроса, покупатели стремились спасти накопления, что являлось реакцией:

- на снижения цен на нефть и курса рубля,
- на ожидание поднятия банками ключевой ставки,
- на возможность введения карантинных мер.

В это время спрос возрос на 30%, однако ажиотаж «сошел на нет» после введения режима самоизоляции, так как часть покупателей оказалась не готова проводить сделки в режиме онлайн. В новостройках некоторое движение сохранилось, но на вторичном рынке жилья сделки почти остановились, прежде всего из-за сложности осмотра объекта. Далее произошел отток покупателей и спрос упал. Однако, как только появилась перспектива снятия мер самоизоляции и карантина, наблюдалось некоторое оживление. К концу апреля риэлтерские компании фиксировали рост обращений на 35-45% по поводу покупки-продажи жилья, что является индикатором оживления рынка.

Докладчик полагает, что для определения параметров роста рынка в краткосрочной и долгосрочной перспективе в сложившейся ситуации требуются особые методические подходы и информация, поэтому представляется целесообразным не столько определить, сколько зафиксировать факторы, которые могут сегодня повлиять на динамику цен на жилье. В первую очередь таким фактором выступает уровень платежеспособного спроса, он во многом зависит от отмены самоизоляции и от государственной поддержки населения. Совершенно очевидно, что каждый месяц продления карантина

будет ухудшать ситуацию платежеспособности населения. Можно ожидать, что в момент оживления рынка застройщики пойдут на некоторое снижение цен на жилье для стимулирования покупателей, чтобы как можно быстрее выйти на продажи.

В то же время падение цен на жилье будет компенсировано соответствующими мерами:

- переходом на эскроу-счета и проектами финансирования;
- удорожанием импортных стройматериалов из-за роста курса доллара;
- снижением ставки по ипотеке;
- проявлением отложенного спроса населения за период карантина и т.д.

По данным исследования портала «Мирквартир», 1 кв. м новостроек по итогам апреля подорожал в 53 из 70-ти городов, в 15-ти городах – подешевел, в 2 остался неизменным. [11]

В краткосрочной перспективе до конца 2020 г. ожидать обвального падения цен на жилье или, наоборот, пика роста, не следует, цена будет держаться на уровне конца марта 2020 г., вероятно, где-то понижаясь или возрастая в рамках 5%. Представляется, что в долгосрочной перспективе ситуация изменится. Докладчик обращает внимание на два обстоятельства, которые могут повлиять на рост стоимости цены жилья в последующие два года.

Во-первых, под влиянием пандемии в ближайшие два года снизится количество стартапов в строительстве, это приведет к сокращению предложения жилья.

Кроме того, можно прогнозировать после пандемии рост спроса на индивидуальное жилье, которое объективно дороже многоквартирного за счет дополнительных затрат на внутри домовую и магистральную инфраструктуру.

Уже сегодня имеются примеры активизации деятельности по строительству индивидуальных жилых домов и тяги населения к их приобретению. Например, в Белгородской области администрация предложила малым строительным компаниям взять более 4 тысяч участков под индивидуальное жилищное строительство [12]. Алгоритм предоставления участков достаточно прост: фирма резервирует необходимое количество наделов, затем платит за каждый по 30 тыс. руб. и приступает к строительству коттеджей. В данной схеме есть один очень важный пункт: дом должен быть построен в течение года. Предполагается строить такие дома для тех, кто пере-

шел на удаленную работу, эта программа возможна для жителей разных регионов. Таким образом, администрация Белгородской области работает на опережение. Это характерно для Белгородской области, которая всегда славилась тем, что одной из первых внедрила новшества в организацию и управление строительством.

Известно, что с наступлением пандемии многие семьи выехали на дачи и на временное проживание в другие области, арендуя там квартиры, по приглашению родственников, а иногда покупая свободные дома. Докладчик приводит в пример Костромскую область: с середины марта по середину мая в регион прибыло более 5 тысяч гостей из Ивановской, Ярославской, Московской областей, из Москвы. Московские номера на машинах наблюдались в самых отдаленных городах и селах Костромской области. Докладчик полагает, после окончания нынешней пандемии население мегаполисов задумается о возможности приобретения или строительства второго жилья в экологически чистых и достаточно удаленных от урбанизированных территорий местностях.

Завершая выступление, Т.Д. Белкина выразила предположение о возможных изменениях и корректировках в экономической ценовой политике в области жилищного строительства в ближайшее время, о чем свидетельствуют и выступления ряда специалистов и руководителей Росстроя.

Во время обсуждения *И.Э. Фроловым* было отмечено, что уже не в одном заслушанном докладе сделаны попытки обобщить тенденции наблюдаемой системной проблемы, имеет место быть идея о системном кризисе с точки зрения переплетения двух разных уровней взаимодействия. Случился экономический кризис, связанный с падением экономической эффективности, соответственно экономика не может расти дальше по существующей технологической, функциональной структуре, а есть финансовый кризис, связанный с определенным оборотом финансовых активов. Это разные составляющие, хоть они и могут взаимодействовать и взаимоусиливать друг друга. И.Э. Фролов полагает, что вопреки высказанному мнению, не стоит ожидать скорейшего завершения кризисных явлений. В масштабах всей планеты можно видеть, что глобальные задуманные проекты проваливаются, представляется не целесообразным рассчитывать на окончание летом и даже осенью.

И.А. Буданов добавил к обсуждению, что выступления докладчиков выявили две позиции. Первый подход заключается в том, что население привыкло жить в кризис, привыкло рассматривать сегодняшнюю ситуацию как последовательное продолжение, другая позиция эксперту кажется наиболее удачной, это конфликт производителей или конфликт собственников. Конфликт будут решать менеджеры или собственники с точки зрения выработки антикризисной политики, и здесь ключевой вопрос – это вопрос собственности и устойчивости, это касается и запаса, т.е., кто и сколько сможет работать в запас, насколько будет эффективна оценка конвертации денежных средств в те или иные материальные активы, какие рабочие места предложат собственники, какой вообще сложится образ жизни.

Участники семинара согласились, что находят крайне интересной идею о делении бизнеса на альфа и бетта и о борьбе за передел активов между ними. **К.В. Янков** отметил, что широко известно желание торговых сетей захватить производителей. Это видно по появлению все большего числа товаров под их собственными марками, но об обратном процессе известно мало. Обычно торговая сеть представляет широкий выбор номенклатуры товаров и ни один производитель не может закрыть и 5% номенклатуры, предлагаемой в универсальных торговых сетях. А.А. Блохиным разъяснено, что речь идет не о том, чтобы обеспечить собственное влияние, поглотить торговую сеть как объект собственности, а чтобы участвовать в определении полки, стеллажа, в определении цены товаров, и всех тех моментов, которые для производителя важны.

Завершая второй семинар, **Н.И. Комков** поделился мнением, что прозвучавшие прогнозные оценки не являются некоторыми законченными прогнозами и это правильно, потому что сейчас прогнозы можно делить только на интересные или неинтересные. Но что стоит рассмотреть детальней, так это то, в какой степени длительность экономической паузы может повлиять на состояние разных отраслей. Если говорить о добывающих отраслях, то длительная пауза может повлиять, прежде всего, на себестоимость продукции, но не вызвать существенных капитальных затрат. А вот что касается перерабатывающих отраслей, особенно нефтехимической, металлургической, газовой, там ситуация может сложиться иначе, это может существенно увеличить в дальнейшем и объёмы, и себестоимость. Н.И. Комков предложил в даль-

нейших семинарах рассмотреть влияние длительности экономической паузы на возможное изменение динамики объемов и себестоимости затрат по разным отраслям, по группам отраслей.

По итогу работы второго заседания *Д.Б. Кувалиным* были отмечены и другие интересные соображения, озвученные не одним докладчиком по поводу концепции второго жилья, замечено, данную идею Ю.В. Яременко активно развивал в конце 1980-1990-х годов. Вероятно, сейчас создалась ситуация для возрождения актуальности данной концепции – полноценного второго жилья для большого числа российских семей как тема по созданию нового подпространства для развития внутри российской экономики.

Более подробно с материалами семинара можно ознакомиться на сайте³ Института народнохозяйственного прогнозирования

Заключение

Подводя итог выступлениям на семинаре, Д.Б. Кувалин отметил, что экономический кризис, порожденный пандемией коронавируса, мало похож на типичные кризисы последних десятилетий.

С одной стороны, как убедительно показали многие докладчики, это системный кризис. В ходе этого кризиса в полной мере проявились основные пороки и структурные диспропорции как всей глобальной экономики, так и внешне благополучных экономик развитых стран. В некотором смысле глобальная экономика уже стояла на пороге системного кризиса, и для попадания в него, видимо, было достаточно небольшого внешнего толчка. Которым и стала пандемия нового инфекционного заболевания.

Для того чтобы устранить упомянутые пороки и диспропорции, потребуются не стандартные меры контрциклического регулирования, а долговременные целенаправленные усилия. В ряде случаев эти усилия должны затронуть базовые принципы организации современных экономических систем. В том числе те принципы, которые определяют структуру собственности; взаимоотношения между государством, обществом и бизнесом; способы распределения доходов в экономике; соотношение между экономической эффективностью и общественной безопасностью, формы конкуренции и т.п.

³ <https://ecfor.ru/seminar-otrasli-i-regiony/>

С другой стороны, кризис 2020 г. вызвал к жизни явления, которые либо крайне редко встречались в экономической истории, либо вообще не встречались. Это, например, ограничения, порожденные необходимостью социального дистанцирования; бурный рост удаленной занятости; крупномасштабное блокирование транспортных связей и трансграничных перемещений; принудительная остановка многих видов экономической деятельности и т.д. Это обстоятельство требует нестандартного анализа, нестандартных выводов и нестандартных действий по выходу из кризиса. Представляется, что в выступлениях участников нашего семинара мы уже услышали соответствующие аналитические умозаключения и предложения по решению возникших проблем. В этой связи можно отметить предложения А.К. Моисеева о необходимости синхронизировать внутри экономики процессы кризисного замедления и процессы последующего выхода из кризиса; идеи В.Н. Борисова по восстановлению технологических цепочек в отечественном машиностроении и по математической оценке возникающих экономических рисков; соображения А.А. Блохина о переделе сфер влияния и активов в глобальной и российской экономике; идеи И.Э. Фролова об основных направлениях трансформации отечественного оборонно-промышленного комплекса; предложения К.В. Янкова о реформатировании российского рынка жилья и целый ряд других интересных высказываний.

Также семинар показал, что исследования проблем кризисного развития глобальной и российской экономики следует продолжить и углубить. В том числе для того, чтобы через некоторое время вернуться к их обсуждению.

А логичным итогом проведенных на семинаре дискуссий должна стать выработка и обоснование предложений по национальной антикризисной политике.

Литература и информационные источники

1. *Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 30.04.2020).*
2. *World Development Indicators [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 29.04.2020).*
3. *Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/39277/> (дата обращения: 27.04.2020).*
4. *Сингапурские ученые аннулировали свои прогнозы о сроках пандемии COVID-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200511/1571262779.html> (дата обращения: 11.05.2020).*

5. *World Steel Association*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldsteel.org/> (дата обращения: 10.05.2020).
6. *The London Metal Exchange*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lme.com/> (дата обращения: 11.05.2020).
7. *IMF Primary Commodity Prices*. URL: <https://www.imf.org/en/Research/commodity-prices> (дата обращения: 12.05.2020).
8. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.05.2020).
9. «Северсталь» осваивает пусконаладку агрегатов в онлайн-режиме. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.severstal.com/rus/media/news/document42459.phtml> (дата обращения: 12.05.2020).
10. Блохин А.А. Институциональная рента в многоуровневой экономике // Проблемы прогнозирования. 2019. № 4. С. 16-26.
11. Портал «мироквартир». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mirkvartir.ru/> (дата обращения: 08.05.2020).
12. Когда все дома. Российская газета: Экономика Центрального округа. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/05/07/reg-cfo/v-belgorodskoj-oblasti-zapustili-programmu-podderzhki-zastrojshchikov.html> (дата обращения: 07.05.2020).